

Л.Д. Страхова

Анализ стихотворения «Юбилейное»

В своих шумных литературных манифестах футуристы, и в их числе В. Маяковский, призывали сбросить русскую классику «с парохода современности», они заявляли о необходимости отказаться от классического наследия и создавать новое искусство, искусство будущего. Маяковский в ряде теоретических высказываний и стихотворений (например, «Той стороне», «Радоваться рано») призывал «атаковать» Пушкина и прочих «генералов» русской классической литературы. Однако известны его признания, что он читает Пушкина по ночам и потому его ругает, что, может быть, очень сильно любит. Современники вспоминают, что Маяковский ценил и любил Пушкина, знал и читал наизусть чуть ли не всего «Евгения Онегина» (особенно любил строки, которые он приводит в «Юбилейном»: «Я знаю жребий мой измерен, но чтоб продлилась жизнь моя, я утром должен быть уверен, что с вами днем увижусь я...»). И поэтому такое стихотворение, как «Юбилейное», в его творчестве не случайно. Духовное родство с Пушкиным, пушкинская интонация ощутимы во многих произведениях Маяковского, но особенно отчетливо проявилось это в «Юбилейном».

Используя в общем-то случайное совпадение — после смерти Маяковского книги двух поэтов окажутся на книжных полках почти что рядом («Вы на Пе, а я на ЭМ»), — Маяковский создает неожиданный, многоплановый образ, в котором бытовой факт переведен в план философских раздумий о сущности поэтического творчества, о новаторстве и традиции в искусстве. В числе своих литературных предшественников поэт называет в первую очередь Пушкина и Некрасова. Он обращается к Пушкину с признанием:

Может,
я
один действительно жалею,
что сегодня
нету вас в живых...

Но Маяковскому дорог именно живой, а не хрестоматийный Пушкин:

Я люблю вас,
но живого,
а не мумию.

Его бунтарство близко Маяковскому:

Вы,
по-моему,
при жизни
— думаю —
тоже бушевали.
Африканец!

Оба поэта прокладывали нехоженые пути в искусстве, их творчество — принципиально новый этап в развитии поэзии. Вслед за Пушкиным Маяковский утверждает искусство, способное « глаголом жечь сердца людей», истинно новое по форме и содержанию, языку («речи точной и нагой»). И только такой подход к творчеству дает поэту право на бессмертие:

У меня,
да и у вас,
в запасе вечность.

